

УДК 343.98:343.54
ББК 67.518.9

К.В. Дядюн

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПОЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье анализируются проблемы регламентации уголовной ответственности за вовлечение в занятие проституцией, организацию занятия проституцией. Автор предлагает дифференцировать ответственность за указанные преступные деяния с учетом гендерного подхода на основе криминологического и уголовно-правового анализа соответствующего общественно-опасного поведения.

Ключевые слова: гендерный анализ; гендер; занятие проституцией; общественная нравственность.

K.V. Dyadyun

GENDER ANALYSIS OF CRIMES AGAINST PUBLIC MORALITY IN THE SPHERE OF SEXUAL RELATIONSHIPS

The paper analyses the issues of defining criminal liability for involving in prostitution and organization of prostitution activities. The author offers to differentiate the liability for the above-mentioned crimes using the gender approach on the basis of criminological and criminal law analysis of the corresponding delinquent behavior.

Key words: gender analysis; gender; prostitution; public morality.

Гендер является социальной конструкцией системы социопололевых отношений [8, с. 227]. С данным вопросом связано два понятия: «пол» – биологический пол, суммирующий биологические различия между мужчиной и женщиной, и собственно гендер – своего рода «социопол» – конструкция, означающая особенности поведения, социальных стратегий. Пол детерминирован биологическими факторами (генетическими различиями, анатомией). Гендер – это своеобразный итог социализации человека в обществе. Таким образом, гендерный подход подразумевает анализ и учет социально-культурных, половых, поведенческих, статусно-семейных и других различий субъектов, обусловленных социальными, культурными, экономическими условиями жизни общества на определенном этапе его развития.

Уголовный закон устанавливает ответственность за ряд посягательств на общественную нравственность, которая представляет собой «взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании

людей в виде категорий добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т. д.» [5, с. 130], т. е. моральные и духовные устои общества.

Для целей гендерного анализа в группе преступлений против общественной нравственности наиболее интересны деяния, предусмотренные ст. 240-242 УК РФ. Статья 240 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение в занятие проституцией, ст. 241 – за деяния, направленные на организацию занятия проституцией. В отечественном уголовном праве и раньше существовала ответственность за вовлечение в занятие проституцией и сводничество. Она была установлена еще в Уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.) Ряд указов императрицы Екатерины II (XVIII в.) предусматривал ответственность как за само «непотребство», так и за содействие ему [10, с. 143, 212]. Карательные меры за рассматриваемые деяния предусматривались также УК РСФСР 1922 г. (ст. 170, 171), УК РСФСР 1926 г. (ст. 155), УК РСФСР 1960 г. (ст. 210, ч. 1 ст. 226).

Однако по представлениям, широко рас-

пространенным в общественном сознании, проституция является исключительно женским занятием. Данная позиция была отражена в дореволюционном законодательстве, так же полагал и советский законодатель, прямо указав в ст. 171 УК РСФСР 1922 г. и в ст. 155 УК РСФСР 1926 г. на вербовку женщин для занятия проституцией как на вариант наказуемых по этим составам действий. Исходя из указанного представления, деяния, связанные с вовлечением в проституцию или занятием ею, рассматриваются как преступления, имеющие гендерную направленность (по половому аспекту) и посягающие только на права и свободы женщин. Между тем данный подход не учитывает реальные факты, поскольку в настоящее время, хотя среди лиц, занимающихся проституцией, женщины продолжают составлять большинство, существует и мужская проституция. Современный законодатель в описании рассматриваемого состава преступления в действующем уголовном кодексе не указывает пол вовлекаемого лица (не содержалось указания на пол несовершеннолетнего, вовлеченного в занятие проституцией, и в УК РСФСР 1960 г.). Данная регламентация ответственности за указанное деяние представляется социально обоснованной и справедливой, так как «в реальности проституция из поведения гендерно асимметричного превращается в поведение гендерно симметричное» [3, с. 199], что должно учитываться и законодательством, и научными исследованиями в целях равной степени защиты от сексуальной эксплуатации как женщин, так и мужчин.

Важным вопросом в рассматриваемой теме является вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних (с учетом статусных особенностей потерпевших лиц и субъекта данного преступления). В отличие от взрослой проституции детская проституция и сексуальная эксплуатация в любой форме имеет более серьезные последствия для жизни и здоровья ее жертв. Данное явление не только лишает детей нормальной жизни, отрицательно влияет на физическое и психическое развитие, но и подталкивает их к употреблению наркотиков, алкоголизму, воровству и другим преступлениям. В силу вступает так называемый «фактор спирали», согласно которому за одним преступлением следует другое. Так, в течение года через вос-

питательные колонии «проходит» до 40 тыс. несовершеннолетних осужденных, 49,9 % из которых до осуждения стояли на учете в милиции, у каждого десятого – сложная семейно-бытовая ситуация [6, с. 346].

Организаторами проституции могут быть случайные лица, знакомые и даже собственные родители, которые принуждают детей заниматься проституцией ради денег. Прямая продажа детей их родителями дополняется поощрением или принуждением с их стороны к занятиям проституцией. Иногда дети являются, по сути, единственными кормильцами в семье [2, с. 143]. Исследователи отмечают значительное распространение в последнее десятилетие фактов вовлечения в проституцию малолетних детей их родителями или лицами, заменяющими родителей [9, с. 10, 26]. Однако, несмотря на очевидную аморальность данного явления, его повышенную общественную опасность и распространенность, оно остается вне зоны внимания законодателя. Статья 151 УК РФ ранее предусматривала уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией, совершенное родителем, педагогом, либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, однако Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» № 162-ФЗ указанное положение было исключено. Таким образом, в настоящее время в законодательном регулировании данной области существует пробел. Более того, законодатель проявил некоторую непоследовательность, так как в ч. 2 ст. 242 УК РФ предусмотрел квалифицирующий признак с учетом гендерного подхода к субъекту преступления (родитель или иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагог или другой работник образовательного, воспитательного, лечебного, либо иного учреждения, обязанный осуществлять надзор за несовершеннолетним). Учитывая, что указанные преступления посягают на один и тот же объект (права и интересы несовершеннолетнего, его нормальное физическое и психическое развитие), сложно выявить логику в подходе законодателя к установлению ответственности за рассматриваемые деяния.

Как представляется, в настоящее время

уголовный закон не криминализует такое деяние, как вовлечение двух и более несовершеннолетних (равно как и совершеннолетних) в занятие проституцией. Фактическое совершение указанного деяния не влияет на пределы ответственности субъекта. Представляется, что в данной ситуации не подлежит применению ст. 241 УК РФ (организация занятия проституцией). Вовлечение в занятие проституцией заключается в склонении, принуждении, побуждении лица к систематической торговле своим телом. Для применения ст. 241 УК РФ обязателен признак организации занятия проституцией, под которой понимается «образование различных учреждений (массажные кабинеты, сауны, бюро знакомств и др.), под прикрытием которых осуществляются занятия проституцией; деятельность сутенеров, которые, обеспечивая безопасность проституток, подыскивая клиентов и осуществляя другие услуги, получают доход от занятия проституцией; создание группы лиц, занимающихся проституцией; руководство такой группой лиц; воспрепятствование применению к лицам, занимающимся проституцией, административного наказания» [11, с. 426].

Таким образом, рассматриваемые деяния имеют различное содержание, а потому п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ, думается, не подлежит применению в случае вовлечения двух и более несовершеннолетних в занятие проституцией. В указанной ситуации неприменимо и признание совокупности преступлений, так как для этого, в частности, необходимо, чтобы деяние содержало признаки двух и более преступлений, предусмотренных двумя и более статьями (частями статей) Особенной части УК РФ. Иными словами, нельзя признать совокупностью совершения деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 240 УК РФ в отношении двух и более лиц. В результате, при вовлечении двух и более лиц (в том числе и несовершеннолетних) в занятие проституцией и в отсутствие признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 241 УК РФ, лицо несет ответственность в тех же пределах, что и при вовлечении одного лица.

Некоторые ученые предлагают дифференцировать уголовную ответственность за вовлечение в проституцию несовершеннолетних и малолетних [9, с. 27]. Данное предложение представляется весьма обоснованным

с точки зрения различной степени общественной опасности деяния в зависимости от возраста (соответственно психического и физического развития) потерпевшего и негативных последствий для жертвы. Кроме того, законодатель при формировании группы составов ст. 240–242 УК РФ учел указанную дифференциацию при установлении уголовной ответственности за совершение преступных деяний, предусмотренных ст. 241 (п. «в» ч. 2 и ч. 3), 242 УК РФ (ч. 1, п. «б» ч. 2).

При решении вопроса о необходимости криминализации того или иного деяния решающим фактором, по мнению многих ученых [12, с. 107], является их общественная опасность. Преступления против общественной нравственности в сфере половых отношений, совершенных в отношении несовершеннолетних и малолетних, обладают повышенной степенью общественной опасности. Во-первых, по качественным показателям: права и свободы указанной категории лиц в рассматриваемой сфере требуют особой защиты в целях нормального физического и психического формирования и развития личности с учетом уязвимости, обусловленной психо-возрастными факторами, для обеспечения последующей социальной адаптации, в интересах гармоничного функционирования общества в целом. Во-вторых, по количественным – в связи с тяжестью последствий рассматриваемых деяний, прежде всего морального характера (в отношении несовершеннолетних и малолетних), а также в случае вовлечения в занятие проституцией двух и более лиц.

Общественная опасность является признаком, относящимся к преступлению в целом, а не только к объективной его стороне, а потому одним из критериев оценки степени общественной опасности является характеристика субъекта посяательства [1, с. 89].

Еще одним основанием для криминализации является распространенность соответствующего антисоциального поведения, что характерно для деяния, предусмотренного ст. 240 УК РФ, о чем уже говорилось выше.

Кроме того, «криминализировать необходимо поведение, которое приобретает наиболее общественно опасные формы, рассматриваемое общественным мнением как отклоняющееся, угрожающее стабильности и нормальному функционированию соци-

альной системы» [1, с. 104]. «Деяние должно в значительной мере возмущать привычные чувства общества, общественное мнение» [4, с. 27]. Несомненно, что вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних, малолетних (не достигших 14 лет), двух и более лиц; совершение данного деяния родителем, иным близким родственником, педагогом, либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, вызывают негативную оценку у большинства членов общества.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным:

а) дополнить ч. 2 ст. 240 УК РФ новым пунктом следующего содержания: «в отношении двух и более лиц»;

б) дополнить ст. 240 УК РФ ч. 4, предусматривающей более строгое наказание за совершение деяний, предусмотренных ч. 1 – 3 данной статьи, совершенных родителем, иным близким родственником, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего; либо в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

Подводя итог, следует отметить несомненные плюсы гендерного подхода, примененного законодателем при формировании рассмотренных статей УК РФ, позволяющие обеспечить равную уголовно-правовую охрану мужчин и женщин (половой аспект), дифференцировать уголовную ответственность

в зависимости от субъекта преступления (семейный аспект) и возраста потерпевшего (статусный аспект). Однако существуют и некоторые несовершенства, обусловленные, в частности, непоследовательностью законодателя при реализации положений гендерного подхода, наиболее ярко выраженные в ст. 240 УК РФ, при формировании которой фактически был учтен только половой аспект гендерного подхода. Как представляется, в настоящее время существует реальная необходимость учитывать и другие положения названного подхода при регламентации ответственности за вовлечение в занятие проституцией. Тем более, что указанная позиция успешно реализована при криминализации деяний в ст. 241, 242 УК РФ.

В уголовном законе должно присутствовать точное, адекватное отражение всех разновидностей, нюансов общественно опасного поведения. При этом необходимо учитывать как точное выражение фактических признаков данного вида поведения человека, так и признаки, обуславливающие его общественную опасность. Неверное отражение (неотражение вообще) в уголовном законе признаков реального общественно опасного поведения влечет за собой неточность пределов уголовной ответственности, а следовательно, неравенство граждан перед уголовным законом, несправедливость уголовного наказания и несоответствующую защиту нравственных устоев общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А.Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.
2. Ерохина Л.Д., Буряк М.Ю. Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации. – М., 2003.
3. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства. – М., 2001.
4. Кенни К. Основы уголовного права. – М., 1949.
5. Комаров С.А. Общая теория государства и права. – М., 1995.
6. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Зубкова. – М., 2007.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедева. – М., 2005.
8. Новейший философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. – М., 2001.
9. Сучкова В.В. Общественная нравственность в сфере половых отношений как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.
10. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России : учеб. пособие. – М., 1997.
11. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. Н.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М., 2005.
12. Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Сов. государство и право. – 1970. – № 11.